

- Западная башня - то место, где я проснулся. В тот же день я отправился на северо-запад, но Франц отказался уходить оттуда, поэтому я решил направиться в храм.

После того, как Мариэла и Ульрика благополучно вытащили Доннио с помощью веревочного плюща, они вернулись в безопасную юго-западную башню, чтобы поесть и обменяться информацией.

Расставшись с Францем, Доннио спустился на второй этаж юго-западной башни. Он, вероятно, пытался сосредоточиться на западной башне, где он проснулся, для исследования. Очевидно, когда он раньше направлялся на север и добрался до западной башни, а затем спустился на первый этаж по веревке, случилось так, что в полдень черный паук был менее активен.

- Подумать только, что такое чудовище, которое может съесть что угодно, действительно существует. Нам всем нужно быть осторожными.

По словам Доннио, этот голодный черный паук ел монстров без разбора. Любопытно, что монстры игнорировали Доннио и нападали на черного паука, когда он появлялся.

Самым ужасным был его аппетит. Независимо от того, сколько он съел и как сильно выросло его тело, его голод, казалось, никак не утолялся.

- Я выжил только благодаря тому, что эти твари пожирали друг друга.

В полдень черный паук пожирал большинство других монстров, а также был наиболее ранен и не мог двигаться. Это было самое безопасное время суток, когда черный паук был слаб, а вокруг было мало других существ.

Мариэла и Ульрика видели во время своей второй встречи с черным пауком, как он выглядел после того, как его съели другие монстры. Даже получив такие тяжелые травмы, ужасное существо отказывалось умирать. Вместо этого он продолжал поглощать остатки всего, что мог, и ждал ночи.

- На случай, если ты не знала, ночь действительно опасна. В это время черный паук восстанавливается.

На первом этаже западной башни был фонтан, куда эти черные существа хлынули через шлюзовые ворота. И черный паук поглощал их, тем самым излечивая свое сожранное тело и сломанные конечности и быстро восстанавливался. Возрожденный черный паук был быстр, и его силы атаки было достаточно, чтобы позволить ему в одиночку уничтожать всех существ, оставшихся на первом этаже. Доннио был крут, но ему не хватало скорости, что ставило его в невыгодное положение. Прежде всего, независимо от того, сколько он бил и размалывал его, черный паук продолжал нападать на него бесконечно, как будто не чувствовал боли. Это был не тот противник, с которым хотелось бы встретиться лицом к лицу.

Черный паук, казалось, не мог открыть большую дверь в коридор второго этажа западной башни, но дверь на первом этаже была разрушена, поэтому, пожрав остатки дерева и насекомых-монстров в западной башне, черный паук продолжал бродить по коридору первого уровня в поисках пищи.

- Ожерелье спит по ночам, и так как я не мог открыть дверь в прихожую, я остался там, где было Ожерелье. Я собирался проделать дыру в изгороди Ожерелья ночью и выскользнуть, но этот засранец оказался крепким.

Поразительные звуки, которые слышали Мариэла и Ульрика, исходили от Доннио, который уничтожал листву Ожерелья. Однако плющ, покрывавший поверхность Ожерелья, был прочен, как сталь, и Доннио не смог его уничтожить.

Когда ночь заканчивалась, Ожерелье просыпалось, и волосатые гусеницы нападали. Хотя выбор времени был рискованным, если бы волосатые гусеницы и черный паук встретились, они могли бы без проблем убежать в другую комнату, пока те жевали друг друга.

После каждой прошедшей ночи древесные монстры внезапно вырастали и становились большими деревьями, а насекомые-монстры вылуплялись из яиц и отращивали свои крылья, заполнив первый этаж. И монстры и черный паук снова начинали есть друг друга. Этот цикл возрождения и разрушения, казалось, повторялся каждый день.

- Мммн, первая приличная еда за целую вечность такая вкусная, - сказал Доннио, вонзая зубы в мясо, приготовленное Мариэлой.

Две девушки мгновенно посмотрели друг на друга, затем насильно перевели разговор, который, казалось, вот-вот сместится на еду.

(Что же Доннио ел в месте, где не было ничего, кроме деревьев и насекомых-монстров?)

Доннио было под тридцать, но даже если бы кто-то сказал, что ему за пятьдесят, его личность все равно напоминала мужчину средних лет. Он, вероятно, съел бы все, что угодно, если бы дошло до дела, но Мариэла и Ульрика не хотели поддерживать эту мысль.

- В любом случае, я рада, что вы в безопасности, мистер Доннио. И если мы сможем найти мистера Гранля...

Гранль был единственным, кого все еще не хватало. Если бы каждый из них проснулся в определенной башне, Гранль должен был быть в восточной. Но где, черт возьми, он мог быть сейчас?

- Гранль, наверное, там.

Доннио достал из сумки с инструментами складной телескоп и указал в окно на место возле восточной башни.

- Ого, ты права...

- Снаружи есть вода. Он может дышать?

Мариэла и Ульрика поочередно определили тяжелую броню для использования на рапторе, внутри которого ехал Гранль. Он опустился во внутренний двор возле восточной башни, и гигантское змееподобное существо обвилось вокруг него.

Одинокая гигантская рыба подплывала к нему.

Верхняя половина свернувшегося змеиного тела прорезала воду и вонзила зубами брюшко рыбы.

- Увооо, Ульрика, смотри.

Ульрика взяла у Мариэлы подозрную трубу, осмотрела верхнюю половину тела свернувшейся змеи и вздохнула.

“Мм. Это подвид Ламии. У нее шесть рук, и я думаю, что это довольно развитый вид...

Он был таким длинным, что мог легко добраться до второго этажа одного из строений, даже если бы нижняя половина его тела оставалась обернутой вокруг тяжелой брони, в которой был Гранль. Казалось немыслимым, что может существовать такая огромная ламия.

- Монстры съедаются черными тварями ночью, но похоже, что ламия стала такой огромной, потому что ее защищает щит Гранля. Тот факт, что он все еще обернут вокруг брони, вероятно, означает, что с Гранлем все в порядке, но...

- Доннио, как думаешь, ты смог бы убить эту тварь?

- Не в одиночку, это точно. Мне нужен кто-то, кто сможет остановить ее движение. Жаль, что Эдгана здесь нет.

Ульрика и Доннио на мгновение задумались над стратегией. Эта ламия казалась довольно грозным противником.

Очевидно, они могли бы как-то справиться, если бы Эдган был с ними, но если бы он покинул северо-восточную башню, орда черных монстров, вероятно, хлынула бы с северной стороны, где защита ослабла. Сможет ли Франц продержаться самостоятельно?

- Если это змея, есть несколько зелий, которые могут быть полезны, но...

Смеси, предложенные Мариэлой, либо издавали запах, который змеи ненавидели, парализовывали их органы, чувствительные к вибрации, либо лишали их тепла тела и останавливали их движения.

Все они предназначались для наземных змееобразных существ, но эта ламия, скорее всего, была амфибией, и она также могла охотиться на добычу, используя зрение в дополнение к ощущению вибрации. Учитывая, что это был развитый вид, можно было задаться вопросом,

насколько эффективными будут зелья Мариэлы.

Прежде всего, ей не хватало по кусочку каждого из материалов, и казалось маловероятным, что они смогут получить их на западной стороне.

- В любом случае, мы ничего не сможем сделать, пока не переберемся в восточную сторону. Мы отдохнем здесь до захода солнца и двинемся, как только наступит ночь.

- Понятно.

Они ели, когда могли, и спали, когда это было возможно.

С воинственной рассудительностью Доннио собирался броситься на землю и заснуть на месте, и Мариэла поспешно достала камни из своей сумки.

- Мистер Доннио. Я думаю, что здесь могут быть ваши камни памяти.

Те, что достала Мариэла, были более приглушенных цветов, чем у Эдгана: шикарный светло-коричневый и темно-коричневый. Их было два.

- Камни памяти? Что это такое?

Мариэла рассказала ему о том, что они узнали до этого момента. Мариэла и Ульрика не понимали условий для извлечения камней, но воспоминания определенно вернутся, если все соберутся и будут спать в одной комнате, и в этом случае Мариэла и Ульрика получат представление о прошлом Доннио.

- Понятно. Но, юная леди, не лучше ли не видеть чужих воспоминаний? В конце концов ты откусишь больше, чем сможешь прожевать.

Доннио взял у Мариэлы камни памяти и спрятал их в карман.

- Я отдохну один в какой-нибудь случайной комнате. Эх, воспоминания не всегда хороши. Для меня не имеет значения, если я не верну одного или двух из них.

Сказав это, он открыл северную дверь и исчез в соседней комнате.

- Йо, давно не виделись.

- Ты приходишь так часто, и все же тебе это никогда не надоедает.

Сколько раз она уже встречалась с духом озера?

Другие духи огня чувствовали, насколько скучная эта работа - оставаться в лампе и освещать путь в лесу, они ненавидели это, но эта не чувствовала себя так.

Когда она думала о том, как ей встретиться с озерным духом, медленный путь через темный лес казался коротким, как мгновение, и по дороге домой она думала об этом прекрасном существе, пока не вернулась в город.

В наши дни в месте, где жили люди, их было слишком много, чтобы называться деревней.

Вопрос о том, сколько прошло времени, был совершенно бессмысленным для духа огня. Если она не сможет получить пищу или устанет существовать, она просто исчезнет из этого мира и вернется к лей-линии. Вот, что происходило с духами. Рождение, существование, исчезновение. Все имело одинаковую ценность и в то же время было одинаково бесполезным.

С самого начала у духов не было физических тел. Они легко возрождались, быстро менялись и быстро исчезали. Их сознание никогда не было абсолютно одинаковым каждый раз, но если сравнить его с человеческим, это было что-то сродни тому, помнили ли они, что ели вчера.

Однако существовал тот редкий человек, который нашел что-то, что стало их основой.

Например, дух священного дерева или тому подобное поселился бы в недавно проросшем саженце священного дерева и существовал бы вместе с ним в физическом мире. Если бы дух не обитал внутри священного дерева, он никогда бы не вырос, а если бы дерево умерло, его обитатель точно так же исчез бы. Редкие зрелые духи священных деревьев отделились от своего растения и существовали независимо, но это был редкий пример, и вряд ли это произошло при обычных обстоятельствах.

В частности, духи огня были непостоянны и склонны к изменениям, и, как показывало явление, известное как пламя, не многие сохраняли себя бесконечно. Эти немногие были теми, кто обитал в непрерывно горящих кратерах вулканов или реках магмы глубоко под землей. Поэтому дух огня, который продолжал существовать, перемещаясь от света к свету в городе, был чрезвычайно редок.

Поскольку она обычно пряталась в маленьких уличных фонарях, сама дух огня этого не осознавала. Но, продолжая существовать в течение длительного времени, она больше не была настолько преходящей, чтобы ее можно было погасить одним дыханием духа озера.

Вот как ей удалось обменяться словами с духом озера, пока люди выполняли свой ритуал.

- Город людей завораживает.

Для духа единственная разница между людьми и другими животными заключалась в том, ходили ли они на двух ногах или на четырех. Поэтому, хотя взрослых и детей можно было различать, было трудно отличить отдельных людей друг от друга. Но по мере того, как этот дух огня продолжал существовать, у нее появился интерес к тому, как живут люди.

Она могла бы поклясться, что до недавнего времени они жили в деревянных домах, изрешеченных трещинами, которые можно было быстро сжечь дотла. Однако теперь они жили в жилищах, сделанных не только из дерева, но и из гипса и камня. И единственными местами, где могли обитать духи огня, были лампы, печи и возле каминов. В какой-то момент на горе неподалеку были построены большие печи для плавки железа, и это место недавно стало популярным среди духов огня.

Дух огня радостно рассказывал о процессе выпечки хлеба, когда упругое тесто расширялось, становясь пушистым и аппетитно выглядящим в печах; о фестивалях, на которых люди разжигали большой костер и становились по-настоящему оживленными; и о том, как воины сражались с факелом в одной руке, когда они отгоняли монстров, атакующих город.

Дух, живший в этом озере, слушал эти рассказы с нежным выражением лица.

- Если ты можешь увидеть в них что-то милое, то я тоже буду ими дорожить.

С улыбкой озерный дух привлек к воде черную как смоль порчу, которую принесли люди.

- Е... сть..... ть...

Человеческая жизнь была очень насыщенной, и ее перемены были головокружительными. Прямо сейчас дух огня познал радость, печаль, гнев и страдание как разновидности эмоций. Точно так же, как она наблюдала за сменой времен года, она с большим интересом наблюдала за переходами людей.

Конечно, многие человеческие чувства не были положительными. Такие вещи собирались вместе и негативно влияли как на людей, так и на мир - как порча. Это убивало урожай, искажало погоду и вызывало эпидемии.

Возможно, разложение в людях было чрезвычайно сильным, поскольку только те, кто обладал экстраординарными способностями, могли видеть это. И когда такие люди очищали это зловещее присутствие, дух огня всегда помогал.

Конечно, были вещи, до которых ее сила не могла коснуться.

Сегодняшняя порча была примером этого. Ужасная болезнь широко распространилась и вызывала у людей рвоту кровью и смерть.

Больной человек, который дрожал, не желая умирать.

Мать, которая боялась за маленьких детей, коих она оставит, даже когда у нее шла кровь.

Торговцы, продававшие поддельные лекарства, или жадные маги-целители лишали больных людей всего, что у них было.

Люди, которые не знали, что плохо применяемая восстановительная магия только на короткое время избавит от симптомов болезни, использовали ее, чтобы вытянуть те немногие оставшиеся силы, которые были у больных, просто потому, что им показалось что те исцеляются, и тем самым продлевали их страдания.

Сильная чума, которая никак не хотела утихнуть, начала настраивать здоровых против больных.

Больных людей сжигали заживо, а с маленькими детьми обращались как с больными и забивали до смерти.

Даже маги-целители и алхимики, которые обследовали больных, считались переносчиками чумы и забрасывались камнями.

- Больно. Как больно. Я не хочу умирать.

Не было никакого способа, которыми духи могли бы что-либо сделать с их мучительными криками.

Ковчег, несущий чуму, погрузился в воду у ног духа озера.

Чтобы медленно вернуть его в мир под глубоким, невидимым дном.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1529137>